

Жадон был всегда ребёнком, полным амбиций. Но они были запятнаны ужасным тщеславием. Когда такой человек пытался оттолкнуть Джудит от поста Герцогини, используя смерть Герцога и его наследника, весь род был сбит с толку. Но это было лишь началом. Жадон, отправившись в столицу, побудил Джудит отказаться от положения Герцогини самостоятельно.

Испытывая и без того много мучений – шок потери Деррик и ребёнка, эти действия причиняли лишь большую боль. Казалось, кто-то раскрыл кровоточащую рану и заполнил её солью. И хотя Джудит не хотела отказываться от рыцарей, дворецкого и горничных, что заботились о ней всё это время, она не могла ничего сделать. В ней больше не было сил для борьбы.

— Но Леди...

— Я развожусь. Перестань.

Джудит стояла на краю пропасти. На церемонии ей пришлось крайне трудно, когда она увидела имя супруга рядом со своим. Сердце болело. Возможно, потому, что Герцогиня всё ещё не могла поверить в бесследное исчезновение демона. Грудь болезненно пульсировала.

Развод, по сравнению с заключением брака, прошёл быстро. Теперь последнее звено, соединяющее её с Герцогом, было разорвано. Погибший Деррик теперь даже не являлся официальным мужем Джудит. В тот день Джудит села на ступеньки ветхого храма и в последний раз заплакала. Она не могла успокоиться так долго, что Винсен, придя к месту, был смущён.

Все было так запутано и сложно, что больше не имело никакого смысла. Пройдя через все ужасы, Джудит просто вернулась к исходной точке. Теперь она лежала в спальне, которую использовала до свадьбы. Изменился лишь хозяин особняка.

Смотря на белых бабочек, летающих в зелёном саду, Герцогиня положила подбородок на скрещенные руки. Сидя на кресле, Джудит думала лишь о том, что было бы прекрасно просто перестать дышать в один момент. Ведь теперь у неё не было особого смысла жить.

— Разве не нормально просто умереть? – этот вопрос нередко посещал голову Джудит.

Как и сказал Жадон, она действительно не знала, как защитить саму себя. Внутри было лишь ужасное и глубокое чувство потери. И Джудит не хотела испытывать ту же боль до конца своей жизни. Если она покинет стену особняка, аристократы, как дикие собаки, попытаются укусить её или поцарапать. И тогда чувство беспомощности съест изнутри. Единственным выходом была смерть.

В Библии самоопределение – это грех, который нельзя простить. Никто не накажет Джудит за то, что она решила просто закончить эту жизнь. В этот момент девушка закрыла глаза.

— Не думай ни о чём другом, просто думай о том, как ты будешь в безопасности, - в тот момент, когда Герцогиня наконец решилась умереть, твёрдый и тёплый голос внезапно ворвался в её сердце.

Голос, окутав, как одеяло, захватил внутренние чувства. Теперь даже смерть не казалась угрозой. Джудит закрыла глаза тыльной стороной ладони. В последнее время она не могла спокойно спать, теперь же чувство усталости накатило на неё.

Но закрывая глаза, Джудит видела не обычную темноту. Каждый раз она вспомнила тот адский момент, произошедший полгода назад. Ганнибал, бросившийся на неё, и Деррик, которого жестоко закололи мечом. Демон пожертвовал жизнью, чтобы защитить её. Густая кровь текла по ладоням, которые всегда ласкали Джудит. Сердце, которое больше не билось.

Эти воспоминания заставляли Джудит снова и снова проживать тот день.

И хотя многие могли подумать, что Герцогиня потеряла желание умереть, это было не совсем так. Она просто не могла сделать это, когда думала о Деррике, который пожертвовал собой ради неё. Тень демона, след которой уже нельзя было найти, едва удерживал Джудит за лодыжку, хотя она была уже в шаге от преисподней.

— Деррик... - мрачно пробормотала она.

Джудит тосковала по теплу, которое она чувствовала, лежа рядом с супругом. И по его руке, без зазоров прикрывавшей талию и щеки. Присев на корточки, она почувствовала себя холодно и одиноко. Но это были лишь последствия внутренней пустоты.

Медленно повернувшись, Герцогиня легла, положив голову на подлокотники. Она почувствовала легкое головокружение и боль в желудке. Не хотя засыпать, Джудит смотрела в потолок. Узор, который она наблюдала с детства, плыл перед глазами. На нём была изображена масляная картина Богини, сидящей на славном троне, и крылатые ангелы обвивали её. Вопреки разбитому сердцу, это была поистине умиротворённая картина.

— К сожалению, Бога нет, - Джудит внезапно вспомнила об этом факте.

В момент, когда свет осветил изображение доброй Богини, глаза Джудит расширились. Она медленно приподняла верхнюю часть тела. Её увядающие золотые глаза теперь смотрели в одну точку.

***

Вернувшись из поездки, Винсен глубоко вздохнул от накопившейся усталости. Он хотел сразу

же принять ванную, залезть под одеяло и крепко уснуть, но всё ещё оставалось огромное количество работы и документов для проверки.

Даже по прошествии двух месяцев после переезда Джудит, он всё ещё выслушивал от людей сплетни и упрёки. И в один день Винсен встретился с Жадоном лицом к лицу. Он не знал, что это за человек, но мужчина, изгнав Джудит из Герцогства, чувствовал себя спокойно и радостно, улыбаясь каждому. Смотря на это надменное лицо, Маркиз хотел дать ему пощёчину, но не мог из-за осуждения окружающих.

— Все прошло хорошо, господин? – спросила его горничная, помогая снять кожаные перчатки.

— Да, что-то случилось?

— Я...

Женщина колебалась.

— Скорее, что такое?

Винсен нахмурился, понимая, что здесь что-то не так.

— Госпожа...

Сердце Маркиза упало, когда он понял, что причина колебаний горничной как-то связана с Джудит. Ведь с сестрой во время его отсутствия могло произойти, что угодно. В его золотых глазах застыла тревога.

— Что такое? – ещё раз – уже более настойчиво спросил он.

— Она хотела сказать что-то Господину. Она ждёт вас в кабинете.

— Джудит?

Винсен был изумлён этой новостью, после чего тут же пошёл в кабинет.

На самом деле, он просто не мог поверить словам горничной, пока не увидел Джудит, сидящую на дивана. Только тогда Винсен понял, что это правда.

— Джудит?

Сестра медленно повернулась голову, а Маркиз, пытаясь унять удивление, направился к дивану. Это был первый раз, когда она вышла из спальни и посетила офис самостоятельно. Сев напротив, Винсен спросил:

— Ты хотела мне что-то сказать?

Чашка перед Джудит была полной, но от неё не исходил пар. Было видно, что она ждала брата долгое время.

— Я хотела кое-что сделать.

— Куда-то сходить? Если есть такое место, просто скажи мне.

— Да...

Винсен мало что знал о депрессии, но он точно понимал: это глубокая психическая болезнь. Именно поэтому Маркиз просто не мог представить, что Джудит испытывала внутри в этот момент, ведь её страдания нельзя было сопоставить с чувствами обычного человека. Говорили, болото депрессии настолько глубокое, что не каждый может с ним совладать.

Но тот факт, что Джудит сама встала и преодолела весь этот путь, быть удивительным и трогательным.

— И что это за место?

— Храм.

В лучшем случае, Винсен представлял живописное лесное озеро или книжный магазин на окраине города. Но ответ сестры удивил его.

— Храм?

— Да. Я хочу пойти в храм.

Маркиз подумал о прошлом сестры и усомнился, ведь Джудит никогда не была крайне верующим или религиозным человеком. И место, выбранное для первых шагов, чтобы выйти из депрессии, казалось крайне странным в таком контексте.

— Тогда завтра мы вместе поедem в храм.

— Нет, - без улыбки на лице Джудит отрицательно покачала головой. — Я хочу пойти одна.

— Но Джудит...

— Всё в порядке, - прервала любые беспокойства девушка. — Если ты волнуешься обо мне, можешь прикрепить ко мне эскорт. Но в храм я просто хочу пойти одна.

В офисе воцарилась тяжёлая тишина. Винсен смотрел на сестру сложным взглядом.

— Разве это не то, о чём мне не нужно беспокоиться?

Джудит заметила, что её брат в последнее время крайне беспокоился о её собственной жизни. Но Герцогиня не знала, что может произойти в храме, поэтому хотела поехать туда в одиночестве, чтобы проверить своё утверждение.

— Хорошо, - в конце концов, Винсен согласился. — Сегодня уже поздно, так что поедешь завтра. Вместо себя, как ты и сказала, я прикреплю эскорт.

Коротко кивнув в ответ, Джудит с облегчением вздохнула. Винсен же с трудом мог оторвать взгляд от живой реакции сестры, которую он увидел впервые примерно за полгода.

<http://tl.rulate.ru/book/1506/47121>